

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ГЕННАДИЯ МОИСЕЕВИЧА ЦЫПИНА

Приношение музыканту-педагогу

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Закончился земной путь Геннадия Моисеевича Цыпина.

Но с этим печальным событием не заканчивается общение с замечательным человеком, выдающейся личностью, учёным, педагогом, музыковедом, общественным деятелем, осуществившим мощный вклад в развитие музыкального образования не только в нашей стране, но и в культурном пространстве зарубежья.

На музыкальном факультете Московского педагогического государственного университета Геннадий Моисеевич работал с 1964 года (тогда МГПИ имени В. И. Ленина). В 1967 году он защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата искусствоведения «Творчество французского композитора М. Равеля», а в 1977 году диссертацию на соискание учёной степени доктора педагогических наук «Проблема развивающего обучения в преподавании музыки», положившую основу для рождения научной школы Геннадия Моисеевича Цыпина «Развитие общих и специальных (музыкальных) способностей в процессе обучения музыке», которая знаменовала собой начало нового направления в педагогике музыкального образования, открыв путь для практической и исследовательской работы многочисленных последователей его идей.

Работая на музыкальном факультете, Геннадий Моисеевич участвовал вместе с профессором О. А. Апраксиной в создании в 70-х годах прошлого столетия Диссертационного совета на музыкальном факультете МГПИ имени В. И. Ленина и на протяжении 23 лет возглавлял Диссертационный совет по защите докторских диссертаций в МПГУ, был членом экспертного совета по педагогике и психологии ВАК РФ, руководил кафедрой музыкальных инструментов в 1976–1981 и 1994–1996 годах. Геннадий Моисеевич имел звание Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, был членом Союза композиторов Российской Федерации (музыкальная критика и музыковедение), членом многих российских и международных академий, неоднократно принимал участие в качестве председателя государственной аттестационной комиссии на выпускных экзаменах фортепианного факультета (специальное фортепиано) Московской консерватории – своей alma mater.

Широким известностью пользуются труды Геннадия Моисеевича. Среди них монографии, учебники и учебные пособия: «Развитие учащегося-музыканта в процессе обучения игре на фортепиано» (1975), «Обучение игре на фортепиано» (1984), «Музыкант и его работа» (1988), «Портреты советских пианистов» (1982), «Исполнитель и техника» (1999), «Музыкально-исполнительское искусство. Теория и практика» (2001), «Психология музыкальной деятельности» (2003), «Диссертационное исследование в области музыкальной культуры и педагогики» (2008), «Музыкальная педагогика и исполнительство» (2011), «Сценическое волнение и другие аспекты психологии исполнительской деятельности»

(2011). Монография «Портреты советских пианистов» опубликована в Японии в 1984 году, за рубежом опубликован также целый ряд статей: «О музыкальном воспитании» (Германия, 1981); «Евгений Светланов» и «Михаил Плетнёв» (Япония, 1992); «Шопен и русская пианистическая традиция» (США, 1995); «Святослав Рихтер» (Италия, 1991, США, 1996) и др.

Учебное пособие Геннадия Моисеевича Цыпина «Психология музыкальной деятельности: проблемы, суждения, мнения» было удостоено специальной премии на конкурсе, организованном в 1993 году рядом российских и международных организаций в рамках программы «Обновление гуманитарного образования в России», а его монография «Музыкально-исполнительское искусство. Теория и практика» получила грант Российского гуманитарного научного фонда в 2001 году. В 2009 году авторским коллективом во главе с Г. М. Цыпиным был получен грант за создание программы для аспирантов в рамках направления «Методология музыкального образования». На основе разработки материалов по данной программе Геннадием Моисеевичем были прочитаны доклады и проведены творческие семинары по практической педагогике и научно-исследовательской деятельности в ряде российских городов (Санкт-Петербург, Самара, Тамбов, Екатеринбург, Магнитогорск, Белгород), а также за рубежом: в Болгарии (Пловдив), Финляндии (Хельсинки), Югославии (Белград), США (Рочестер и Лос-Анджелес).

Под научным руководством Геннадия Моисеевича защитили диссертации и стали кандидатами и докторами педагогических наук порядка 130 человек – педагогов, исследователей, приверженцев идей своего руководителя, его мировоззренческих позиций, – ставших продолжателями его научной школы. Причём школы, построенной не столько по формальным признакам, сколько по критериям авторитета, причастности к общему делу, по «встречному течению» мыслей и чувств её единомышленников и последователей. Установки этой школы, прошедшие неоднократную проверку временем, доказали свою притягательность, действенность и эффективность, заняв достойное место в культурном и научном пространстве.

В лице Геннадия Моисеевича удивительным образом сочетался высокий профессионализм как теоретика и практика музыкального исполнительства и педагогики. Недаром его любимыми фразами были: *«Теория без практики мертва, практика без теории слепа»* и *«Нет ничего практичнее хорошей теории»*.

Окончив Московскую консерваторию по классу Л. Н. Оборина – одного из любимых учеников К. Н. Игумнова, который считал, что «голова музыканта должна трудиться не меньше, чем руки», – он в исполнительстве был продолжателем лучших традиций русской пианистической школы. В совершенстве владея искусством игры на фортепиано, Геннадий Моисеевич свободно исполнял многие достаточно сложные произведения. Особенно трепетно он относился к творчеству С. В. Рахманинова. Мог и импровизировать в свободном духе, о чём иногда его просил на своих уроках Лев Николаевич Обороин. В своих занятиях с учениками он уделял внимание художественным и техническим аспектам работы над разучиваемыми произведениями, совершенствованию внутреннеслуховых представлений, работе над фортепианной кантиленой, над музыкальной фразой и интонацией, как квинтэссенцией в музыке. Особенно важным он считал умение учителя вести эвристический диалог с учеником, убедительно излагать свои соображения по поводу тех или иных специальных проблем. Отвергая в своей педагогической практике командно-установочные, директивные методы воздействия на учащихся, Геннадий Моисеевич придавал большое значение отвечающей требованиям современности методологии фасилита-

ции, стимулирующей творческую деятельность учащегося, его поиски самостоятельных подходов к решению тех или иных проблем. Своей главной задачей педагога он считал необходимость научить ученика учиться, видел в каждом ученике индивидуальность и помогал ей раскрываться.

Но любя музыку как «звучащее» искусство, Геннадий Моисеевич любил и слово о музыке, что было выражено им в эпитафии его книги «Музыкально-исполнительское искусство и педагогика», адресованной «*Всем тем, кто любит не только музыку, но и мысль о ней*». Для Геннадия Моисеевича искусством было не только исполнять музыку, но и говорить, и писать о ней. Одним из первых, кто поддержал деятельность Геннадия Моисеевича как критика, рецензента, музыканта, умеющего размышлять над проблемами, относящимися к музыкальному искусству, был известный музыковед Григорий Михайлович Коган. Перу Геннадия Моисеевича принадлежат работы, в которых он размышляет о творчестве выдающихся музыкантов современности, приводит уникальный фактологический материал разговоров и интервью с выдающимися музыкантами современности: С. Т. Рихтером, М. В. Плетнёвым, Е. Ф. Светлановым, Г. Н. Рождественским, Е. В. Образцовой, Е. Е. Нестеренко, В. Т. Спиваковым, С. Л. Доренским и многими другими музыкальными деятелями.

Геннадий Моисеевич обладал блестящим умом. Его эрудиция была беспредельна, о чём, в частности, свидетельствуют тексты его книг, статей, избилующие высказываниями известных философов, писателей, художников, артистов, психологов и, конечно, педагогов. Поэтика его языка очень выразительна, безукоризненно отточена, формулировки ясные и чрезвычайно компактные. В манере его письма сочетались научность, красочность и доступность изложения мыслей. Последовательность изложения мыслей была чётко продумана, его суждения отличались обстоятельностью и глубиной. Видя сердцевину любой проблемы, Геннадий Моисеевич всегда мастерски расставлял смысловые акценты.

Тому же он учил и своих аспирантов, докторантов. Вернее, видя высочайшую культуру письма своего учителя, мы стремились хоть как-то приблизиться к замечательным образцам его речи. Геннадий Моисеевич умел вести диалог, слушать, задавать вопросы, реагировать на высказывания, думать вместе с другим человеком, входить в русло мыслей своего собеседника и направлять их в нужном направлении. Он искренне радовался удачным идеям, творческим находкам, успехам своих подопечных. В его книге «Диссертационное исследование в области музыкальной культуры и педагогики» чрезвычайно ёмко и точно описываются все этапы работы над диссертацией и «подводные камни» этой работы, а его кратко изложенный «Навигатор по “трассе” научного исследования» раскрывает содержательно-структурные компоненты и основные подходы к работе, определяет маршрут, по которому соискатель должен обязательно прийти до намеченной научной цели.

В течение ряда лет Геннадий Моисеевич был заведующим кафедрой музыкальных инструментов. Незабываем стиль проведения им заседаний кафедры (так же как и заседания Диссертационного совета) – чёткий, лаконичный, по-деловому строгий и в то же время разбавленный удивительно тонким, искрящимся чувством юмора. Он приглашал на заседания кафедры ведущих исполнителей и педагогов: С. Л. Доренского, Н. Л. Штаркмана, Н. Л. Луганского и др., – знакомил нас с интереснейшими явлениями в области музыкально-исполнительского искусства. Так, например, мы впервые услышали игру Аркадия Володося. Вообще, Геннадий Моисеевич был центром нашей кафедры, притягивающим к себе не только всех её членов, но и всех преподавателей факультета своим высочайшим

профессионализмом, потрясающей эрудицией и стилем человеческого общения. Он ставил очень высокую планку в отношении качества деятельности как педагога, так и его студентов, но всегда относился уважительно к каждому члену преподавательского коллектива. Всякая встреча с ним была огромной радостью и подарком судьбы для нас.

Очень широка была просветительская и общественная деятельность Геннадия Моисеевича. Он читал лекции, оказывал методическую помощь педагогам многих музыкальных факультетов вузов страны: Тамбова, Белгорода, Краснодара, Магнитогорска и других городов России, – осуществлял подготовку высококвалифицированных кадров для этих учебных заведений.

Гармоничными и добросердечными были отношения Геннадия Моисеевича с членами своей семьи: женой Ниной Сергеевной, сыном Вячеславом Геннадьевичем – доктором искусствоведения, профессором Московской консерватории, невесткой Ларисой Робертовной Подъяблонской, также долгое время проработавшей на нашем факультете, внуком Сашей, правнуками, своими родными и близкими. Он гордился их достижениями и успехами, искренне сопереживал их проблемам. В доме Геннадия Моисеевича мы всегда были обласканы, накормлены, обогреты душевным теплом и восхищались удивительной преданностью Нины Сергеевны и её желанием помочь не только своему супругу, но и всем нам – членам кафедры и факультета, студентам, аспирантам. С любыми сложностями, в том числе касающимися личных ситуаций, можно было поделиться с Геннадием Моисеевичем и Ниной Сергеевной и всегда получить ценные советы. Предельно загруженный делами, он всегда находил время встретиться со своими друзьями и сослуживцами, и тогда мы действительно испытывали всю роскошь человеческого общения.

Занятия музыкой, причём во всех её ипостасях, – вся жизнь Геннадия Моисеевича. Он был увлечённым, обладающим невероятно позитивной, созидательной энергией человеком, испытывающим интерес к познанию нового, какой бы области жизни это ни касалось. Он постоянно был в курсе научных, культурных, музыкальных событий, полагая, что *«истина есть процесс»*. Геннадий Моисеевич был личностью огромного масштаба, вклад которой в жизнь нашего факультета, в развитие педагогики музыкального образования невозможно переоценить.

Для меня Геннадий Моисеевич всегда рядом. Когда мне нужно решить какие-то сложные вопросы, всегда представляю себе, как бы в этой ситуации поступил он. Геннадий Моисеевич дал мне ориентиры – профессиональные, научные, нравственные, жизненные, которые помогают найти выходы из любых ситуаций.

Геннадий Моисеевич оставил нам большое количество своих трудов и очень много учеников и последователей своей научной и исполнительской школы. Время для осмысления всего, что он подарил нам в наследство, для освещения всех граней его деятельности ещё впереди. Но ясно одно: его имя останется навсегда в сердцах тех, кто имел счастье с ним общаться, и будет светить ярким светом для всех, кто знаком или будет знакомиться с его замечательными трудами.

*Профессор кафедры
музыкально-исполнительского искусства
Московского педагогического
государственного университета,
Т. Г. Мариупольская*

TO BLESSED MEMORY OF GENNADY MOISEEVICH TSYPIN

Offering to the musician-teacher

Dear colleagues and friends!

The earthly path of Gennady Moiseyevich Tsy-pin has ended.

But this sad event does not end the communication with a remarkable person, an outstanding personality, scientist, teacher, musicologist, public figure, who made a powerful contribution to the development of music education not only in our country, but also in the cultural space abroad.

Gennady Moiseyevich worked at the Music Department of the Moscow Pedagogical State University since 1964 (then the Moscow Pedagogical State Institute named after V. I. Lenin). In 1967, he defended his dissertation for the degree of PhD of Art History: “The Work of the French Composer M. Ravel”, and in 1977, his dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences: “The Problem of Developing Learning in Music Teaching”. The results of this dissertation determined the development of the Scientific School by Gennady Moiseyevich Tsy-pin. The concept of this School became a breakthrough in research on the methodology of music education and opened the way for practical and research work of numerous followers of his ideas.

Working at the Faculty of Music, Gennady Moiseyevich participated in the creation of the Dissertation Council at the Music Faculty of the Lenin Moscow Pedagogical State Institute in the seventies of the last century, together with Professor Olga A. Apraksina. For twenty-three years, he headed the Dissertation Doctoral Council at the Moscow Pedagogical State University, was a member of the Expert Council on Pedagogy and Psychology of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, headed the Department musical instruments in 1976–1981 and 1994–1996. Gennady Moiseyevich held the title of Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, was a member of the Union of Composers of the Russian Federation (music criticism and musicology), a member of many Russian and international academies, and repeatedly participated as chairman of the State Attestation Commission in the final exams of the piano faculty (special piano) Moscow Conservatory – his alma mater.

The works of Gennady Moiseyevich are widely known. Among them are such monographs, textbooks and manuals as “Development of a Student-Musician in the Process of Learning to Play the Piano” (1975), “Learning to Play the Piano” (1984), “The Musician and His Work” (1988), “Portraits of Soviet Pianists” (1982), “Performer and Teacher’s Technique” (1999), “Musical and Performing Arts. Theory and Practice” (2001), “Psychology of Musical Activity” (2003), “Dissertation Research in the Field of Musical Culture and Pedagogy” (2008), “Music Pedagogy and Performance” (2011), “Stage Excitement and Other Aspects of the Psychology of Performing Activity” (2011). The monograph “Portraits of Soviet Pianists” was published in Japan in 1984, and a number of articles were published abroad: “On Musical Education” (Germany, 1981); “Evgeny Svetlanov” and “Mikhail Pletnev” (Japan, 1992); “Chopin and the Russian Piano Tradition” (USA, 1995); “Svyatoslav Richter” (Italy, 1991 and USA, 1996), etc. Gennady Moiseyevich Tsy-pin’s textbook “Psychology of Musical Activity: Problems, Judgments, Opinions” was awarded a special prize at a competition organized

in 1993 by a number of Russian and international organizations within the framework of the program “Renewal of Humanitarian Education in Russia”, and his monograph “Musical and Performing Arts. Theory and Practice” received a grant from the Russian Humanities Research Foundation in 2001. In 2009, the author’s team headed by G. M. Tsy-pin received a grant for creating a program for graduate students in the direction of “Methodology of Music Education”. Based on the development of materials for this program, Gennady Moiseyevich read reports and conducted creative seminars on practical pedagogy and research activities in a number of Russian cities (St. Petersburg, Samara, Tambov, Yekaterinburg, Magnitogorsk, Belgorod), as well as abroad: in Bulgaria (Plovdiv), Finland (Helsinki), Yugoslavia (Belgrade), USA (Rochester and Los Angeles).

Under the scientific guidance of Gennady Moiseyevich, about one hundred and thirty people defended their dissertations and became Candidates and Doctors of Pedagogical Sciences. All of them – teachers, researchers – are adherents of the ideas of their leader, his worldview positions. They became the successors of his Scientific School. The School is built not on formal grounds, but on the criteria of authority, involvement in a common cause, and the “counter flow” of thoughts and feelings of like-minded people and followers. The installations of this School, which has been repeatedly tested by time, have proved their attractiveness, effectiveness and efficiency, taking a worthy place in the cultural and scientific space.

In the person of Gennady Moiseyevich, the high professionalism of both a theorist and a practitioner of musical performance and pedagogy was surprisingly combined. It is not for nothing that Gennady Moiseyevich’s favorite phrases were: “*Theory without practice is dead, practice without theory is blind*” and “*There is nothing more practical than a good theory*”. Gennady Moiseyevich graduated the Moscow Conservatory in Leo Oborin’s class. Perfectly proficient in the art of playing the piano, Gennady Moiseyevich freely played many rather complex works in terms of performance. He was particularly sensitive to works of S. Rachmaninoff, but he could also improvise in a free spirit, which Lev Nikolayevich Oborin sometimes asked him to do in his lessons. In his classes with his students, he paid attention to the artistic and technical aspects of working on the pieces, working on a piano cantilena, on a musical phrase and intonation as the quintessence in music. He considered the ability of teachers to conduct a heuristic dialogue with the student, to present their thoughts on certain special problems convincingly, to be especially important. Rejecting in his pedagogical practice command-oriented, directive methods of influencing students, Gennady Moiseyevich attached great importance to the methodology of facilitation that meets the requirements of modernity, based on the activation of creative activity of the student, stimulating his search for independent approaches to solving certain problems. His main task as a teacher, he considered the need to teach the student to learn, saw in each student an individual and helped her to open up.

But loving music as a “sounding” art, Gennady Moiseyevich also loved the word about music, which he expressed in the epigraph of his book “Musical and Performing Arts and Pedagogy”, addressed “*To all those who love not only music, but also the idea of it*”. For Gennady Moiseyevich, the art was not only to perform music, but also to talk and write about it. One of the first people who supported the work of Gennady Moiseyevich as a critic, reviewer, musician, able to reflect on problems related to the art of music, was the famous musicologist Grigory Mikhailovich Kogan. Gennady Moiseyevich is the author of works in which he

reflects on the work of outstanding musicians of our time, provides unique factual material of conversations and interviews with outstanding musicians of our time – S. T. Richter, M. V. Pletnev, E. F. Svetlanov, G. N. Rozhdestvensky, E. V. Obraztsova, E. E. Nesterenko, V. T. Spivakov, S. L. Dorensky and many other musical figures.

Gennady Moiseyevich had a brilliant mind. His erudition was boundless, as evidenced, in particular, by the texts of his books, articles, replete with statements of famous philosophers, writers, artists, painters, psychologists and, of course, teachers. The poetics of his language are very expressive, immaculately honed, the wording is clear, precise and extremely compact. The manner of his writing combined scientific, colorful and accessible presentation of thoughts. The sequence of presentation of thoughts was carefully thought out, his judgments were distinguished by thoroughness and depth. Seeing the core of any problem, Gennady Moiseyevich always masterfully placed semantic accents.

He also taught his postgraduates and doctoral students the same thing. Rather, we, seeing the highest culture of writing of our teacher, tried to somehow get closer to the wonderful samples of his speech. Gennady Moiseyevich was able to conduct a dialogue, listen, ask questions, respond to statements, think together with another person, enter into the channel of thoughts of his interlocutor and direct them in the right direction. He was genuinely happy with successful ideas, creative findings, and the success of his wards. In his book “Dissertation Research in the Field of Musical Culture and Pedagogy”, all the stages of work on the dissertation and the “pitfalls” of this work are extremely eloquently and accurately described, and his briefly outlined “Navigator along the ‘route’ of scientific research”, which reveals the content-structural components and main approaches to work, defines the route, according to which the applicant must necessarily reach the intended scientific goal.

For a number of years, Gennady Moiseyevich was the head of the Department of Musical Instruments. His style of conducting meetings of the department (as well as meetings of the Dissertation Council) is unforgettable-clear, concise, without any long lines, strict in a businesslike way and at the same time diluted with a surprisingly subtle, sparkling sense of humor. He invited leading performers and teachers – S. L. Dorensky, N. L. Shtarkman, N. L. Lugansky, etc. – to the meetings of the department, or introduced us to the most interesting phenomena in the field of musical and performing arts. So, for example, we first heard the game of Arkady Volodos. In general, Gennady Moiseyevich was the center of our department, attracting all its members, and all faculty members, with his high professionalism, amazing erudition and style of human communication. He set a very high bar both in terms of the quality of the teacher’s activities and those of his students, but always treated each member of the teaching staff with respect. Every meeting with him was a great joy and a gift of fate for us.

Gennady Moiseyevich’s educational and social activities were very extensive. He gave lectures, provided methodological assistance to teachers of many music faculties of higher education institutions of the country – Tambov, Belgorod, Krasnodar, Magnitogorsk and other cities of Russia, and trained highly qualified personnel for these educational institutions.

Gennady Moiseyevich’s relations with his family members were very harmonious and kind – hearted: his wife Nina Sergeevna, his son Vyacheslav Gennadyevich – Doctor of Art History, professor at the Moscow Conservatory, his daughter-in-law Larisa Robertovna Podyabonskaya, who also worked at our faculty for a long time, his grandson Sasha, great-grandchildren, and his relatives and friends. He was proud of their achievements and successes,

and sincerely empathized with their problems. In the house of Gennady Moiseyevich, and largely thanks to the care of Nina Sergeevna we were always caressed, fed, warmed by the warmth. We admired Nina Sergeevna's amazing devotion and her desire to help not only Gennady Moiseyevich, but also all of us – members of the department and faculty, students, postgraduates. Any difficulties, including those related to personal situations, could be shared with Gennady Moiseyevich and Nina Sergeevna and always get valuable advice. Extremely busy, he always found time to meet with his friends and colleagues, and then we really experienced all the luxury of human communication.

Music lessons, writing in all its guises, are the whole life of Gennady Moiseyevich. He was a passionate, incredibly positive, creative person with an interest in learning new things, no matter what area of life it concerned. He was constantly aware of scientific, cultural, and musical events, believing that *"Truth is a process"*. Gennady Moiseyevich was a person of great importance, whose contribution to the life of our faculty, to the development of pedagogy of music education cannot be overestimated.

For me, Gennady Moiseyevich is always there. When I need to solve some difficult issues, I always imagine what Gennady Moiseyevich would do in this situation. He gave me professional, scientific, moral, and life guidance that helps me find ways out of any situation.

Gennady Moiseyevich left us a large number of his works and a lot of students and followers of his scientific and performing school. The time to reflect on all that he has given us as a legacy, to pay tribute to his sincere gratitude for it, to highlight all the facets of his work, is still ahead. But one thing is clear: his name will remain forever in the hearts of those who had the good fortune to communicate with him, and will shine a bright light for all those who are familiar or will become acquainted with his wonderful works.

*Professor of the Department
of Music and Performing Arts
of the Moscow Pedagogical State University,
T. G. Mariupolskaya*